

Социальная эпистемология в фокусе критического рассмотрения

Тезисы

В докладе выделены те моменты в социальной эпистемологии, которые особенно трудно воспринимаются её оппонентами и которые, в то же время, во многом определяют её как принципиально новое направление мышления. Существенную помощь мне в определении этих моментов оказало знакомство со статьёй Д.И. Дубровского¹, в которой автор очень категорично вычленяет неприемлемые для него как представителя классического мышления положения. Статья представляет интерес ещё и потому, что такие же возражения, но в более мягкой и компромиссной форме, высказываются многими философами, которые совсем не считают себя консерваторами, а лишь пытаются так или иначе сгладить противоположность классического и неклассического мышления и представить процесс развития науки и философии как равномерный и поступательный.

Основные узлы расхождения можно обозначить как следующие два, каждый из которых включает в себя много более мелких вопросов, часто вызывающих, в свою очередь, ожесточённые споры, некоторые из которых тоже будут хотя бы обозначены в докладе.

Во-первых, такой признак мышления как *познавательное* нельзя считать *определяющим* для любого типа рациональности любой исторической эпохи. Мышление Нового времени является познавательным в том смысле, что и философ, и учёный воспринимают внешний мир как существующий независимо от человека и его деятельности по производству знания, как автономный мир, управляемый своими внутренними законами. Природу надо познать именно в таком её качестве, чтобы использовать полученное знание для конструирования материальных объектов, машин, детали которых взаимодействуют друг с другом по законам естествознания и желательно, в пределе, полностью независимо от человека. Искусственный мир создаётся по образцу природного, как он понимается классической наукой. *Чем больше генерируемое знание будет*

¹ Дубровский Д.И. Социальная эпистемология и проблемы информационного общества (некоторые критические соображения и методологические вопросы // Естественный и искусственный интеллект: методологические и социальные проблемы. Под редакцией Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. М., Канон+, 2011. С. 311-349.

освобождено от всех следов деятельности по его производству и каких бы то ни было следов субъекта этой деятельности, тем объективнее и истиннее оно будет. Это – краеугольный камень классической эпистемологии, на нём держится вся её логика. Присутствие субъектности в знании в любой её форме *ухудшает* это знание, делает сомнительными его объективность и истинность. Никакие субъектные черты не имеют значения для логики знания, все субъекты одинаковы, субъект один, Демон Лапласа.

Д.И. Дубровский против включения в научное знание каких бы то ни было субъектных черт. Своими противниками он видит, прежде всего, авторов коллективной книги «Социальная эпистемология: идеи, методы, программы»² и западных социологов науки. Несмотря, однако, на вроде бы чрезвычайную радикальность и бескомпромиссность своей позиции, он всё-таки идёт на уступку и находит себе союзников среди социологов науки, тех, которые признают истину в современной науке, считая возможным сочетать объективность знания с необходимостью включения в него элементов деятельности по его производству. На самом деле такие перемены в основаниях классической науки влекут за собой неизбежное переосмысление, продумывание заново понятия истины, чего Д.И. Дубровский не делает. И здесь Д.И. не одинок, он может найти себе сторонников и среди учёных, пытающихся философски осмыслить свою деятельность, и среди философов.

Второй спорный момент, это – сама природа этой социальности, которая оказывается причиной иного взгляда на многие привычные, не требовавшие прежде никакого специального обсуждения и обоснования, понятия классического мышления, и, прежде всего – истинности и объективности знания. Влияние общества на формирование научного знания никогда не отрицалось, но оно воспринималось как *внешнее* влияние, никак не затрагивающее содержание и логику развития научного знания. В XX веке эта точка зрения оказалась поколебленной как развитием самого естествознания, так и философии. Выяснилось, что для получения нового научного результата *необходимо*, чтобы в него была включена деятельность по его получению и субъект этой деятельности. Н. Бор говорил, что мы не столько исследуем сам предмет, сколько деятельность по его изучению. Аналогичный поворот происходит и в философии, и не только в философии науки, особенно во второй половине прошлого века и начале настоящего. Именно здесь осуществляется коренной поворот от классики к неклассике: в первом случае

² Социальная эпистемология: идеи, методы, программы. Под ред. И.Т. Касавина. М., Канон+, 2010.

необходимо *устранить* всё субъектное из знания, чтобы процесс научного исследования дал новый результат, во втором – необходимо *включить* деятельность и субъекта этой деятельности в получаемое знание.

Д.И. Дубровский в своих рассуждениях принимает во внимание только первый, классический вариант интерпретации социальности, чем он с самого начала перекрывает себе путь к пониманию социальной эпистемологии как смене вектора исследовательской деятельности с предметного полюса на субъектный. Между тем новый тип научного мышления исследуется в нашем институте не только в секторе социальной эпистемологии.

В секторах «Междисциплинарных проблем научно-технического развития» и «Эволюционной эпистемологии» изучается синергетика. Проблемы биоэтики – в отделе «Комплексных проблем изучения человека. Да и в секторе «Теории познания» активно обсуждаются проблемы социальной эпистемологии, которые даже не могли возникнуть в рамках классической науки. Сам факт их существования и их обсуждения свидетельствует о наличии больших перемен в философии. Уже несколько десятилетий назад В.С. Стёпин положил начало целому направлению в отечественной философии, показав важность нового понимания социальности в науке, опираясь при этом на положение дел в естествознании. Обсуждение этой проблемы продолжается до сих пор на базе новых реалий, в том числе в ряде секторов Отдела философии науки и техники. В.С. Библер разработал философию диалога, или логику культуры. Из западных философов нельзя не вспомнить Ю. Хабермаса, П. Рикёра, да и многих других, в том числе Ж. Делёза, создавшего логику смысла, и Н. Лумана с его философским осмыслением структуры социальных систем.

Таким образом, круг оппонентов Д.И. Дубровского гораздо шире, чем обрисованный им самим, и спорить ему надо не только с авторами монографии из сектора социальной эпистемологии и зарубежными социологами науки, но и с другими сторонниками нового направления в понимании мышления наших дней. Такие дискуссии полезны для обеих сторон, разумеется, при условии, что они ведутся в рамках академизма и не выплескиваются за пределы содержательного обсуждения проблем, чем иногда грешит, к сожалению, Д.И. Дубровский.